

Гу Шутун поднял взгляд на него. Уши, уже стоящие торчком, утратили прежнюю детскую мягкость — теперь он смотрелся настоящим бравым юным псом.

Цзян Ифэй тоже был здесь. Он давно не видел Гу Шутуна, а у того уже отросла шерсть — золотистая, с блеском. Цзян Ифэй обеими руками принялся мять Гу Шутуна по всей спине. — Хочешь сниматься в кино?

«?» — Гу Шутун наклонил голову, уши резко выпрямились, и он с любопытством уставился на говорящего.

— В кино, понимаешь? Как то, что ты по телевизору часто видишь.

— В чём сниматься? И где? — удивился Фу Сьюэ.

— В историю про человека и собаку. Место глуховатое — деревня в районе Чайных гор.

Фу Сьюэ без интереса отказал:

— Нет. Место слишком неудачное.

Цзян Ифэй попытался возразить:

— Да брось! Пипи идеально подходит на роль! Он же тот самый главный герой, которого мы так искали! Если его упустим, я больше никого не найду!

Главный герой!!

Гу Шутун от радости запрыгал на месте, сияющим взглядом умоляя Фу Сьюэ: «Я хочу! Я хочу!»

Фу Сьюэ шлёпнул его по голове:

— Ты чего скачешь? Нельзя.

— Гав-гав-гав! — Ну дай же!

Цзян Ифэй, увидев такой энтузиазм, тоже расплылся в улыбке и принялся уговаривать:

— Пипи сам согласен! Отпусти его!

— Он ничего не понимает. Откуда тебе знать, чего он хочет? Одним словом — нет.

— Гав-гав-гав! — Собачий ты человек!

— Гав-гав-гав! — Я сержусь!

Гу Шутун прыгнул с размаху на колени к Цзян Ифэю, уселся и скорчил рожу Фу Сьюэ.

Он оскалил свои неровные белые зубы — вышло уродливо, но смешно.

Фу Сьюэ: ...

Цзян Ифэй, откинувшись на спинку кресла, хохотал до икоты. В салоне воцарилась весёлая атмосфера.

Совсем не весёлому Фу Сьюэ это не понравилось:

— А ну вернись сюда!

Он насильно отобрал дрыгающегося Гу Шутуна, не позволяя тому шевелиться, и заявил Цзян Ифэю:

— В принципе, можно. А кто будет играть мужскую главную роль?

Цзян Ифэй, не успев обрадоваться, потёр нос и смущённо пробормотал:

— Э-э... Чжэн Чэнсюнь...

— Тогда нет. — Ответ прозвучал твёрдо и без колебаний.

Цзян Ифэй: ... Так я и знал.

Гу Шутун затаил обиду и не желал больше общаться с Фу Сьюэ. Тот силой разжал ему пасть, пересчитал оставшиеся зубы и пошатал те, что вот-вот готовы были выпасть.

Гу Шутун: Слюни уже текут!

К счастью, Фу Сьюэ был начеку и, едва «потоп» угрожал начаться, мгновенно убрал руки.

Гу Шутун, сглотнувший целую порцию слюны: ... Хоть это и моя собственная слюна, но почему-то вспоминается с отвращением. Брр.

И он действительно содрогнулся, будто от тошноты.

Фу Сьюэ: ...

Цзян Ифэй на заднем плане снова залился смехом, захлёбываясь и квохча, словно наседка.

Дома Гу Шутун ощутил прилив радости от возвращения. Счастливый, он озирался по сторонам, гордый, как лев, обходящий свои владения.

Всё было по-прежнему. Разве что в саду, кроме вечнозелёных деревьев, все остальные стояли голые, и их ветви трепетали на холодном ветру.

Домашние облачились в тёплые куртки, а те, кто натянул пуховые жилеты, всё равно ёжились и дрожали, занимаясь делами.

Проведя весь день в тёплом доме с двумя людьми и плотно поужинав, ленивый костяк по имени Гу Шутун собрался было в свою комнату — он сильно соскучился по своему телефону.

Лишённый интернета почти на месяц, Гу Шутун долго листал новости, «съел» множество сочных сплетен: вот какая-то звездулька вышла замуж, вот какой-то ветреный актёршишка изменил своему парню... Догнав, наконец, модные тренды, он с чувством выполненного долга вышел из приложения и запустил небольшую головоломку. Там нужно было просто вести человечка, обходя монстров и подбирая ключи для прохождения уровня. Игра не требовала особой реакции, что было главным плюсом, ведь у Гу Шутуна не было пальцев, чтобы играть во что-то посложнее.

Когда он наконец прошёл все уровни, на улице уже давно стемнело, и часы показывали больше

одиннадцати. Он почувствовал голод, сполз с кровати, проскользнул в щель приоткрытой двери и отправился на поиски еды.

Фу Сьюэ как раз поднимался по лестнице. Из-за поворота выскочила маленькая жёлтая лисичка. Он протянул руку, подхватил Гу Шутуна и понёс обратно в комнату.

Гу Шутун задрал лапы:

— Отпусти!

Когда Фу Сьюэ закрыл дверь, планы по перекусу окончательно рухнули. Гу Шутун, надувшись, забился под стол, повернувшись к обидчику задом.

Фу Сьюэ подумал, что тот всё ещё злится из-за дневного разговора о съёмках. С усмешкой он вытащил пса из-под стола, крепко удерживая, чтобы не вырвался:

— Сердишься? Да ты вообще понимаешь, что такое съёмки?

— Гав-гав! — Ещё бы не понимать!

— Там условия ужасные. Тебя могут поймать и съесть.

— Гав-гав-гав! — Врёшь!

Фу Сьюэ зажал ему пасть:

— Спорить ещё будешь? — Он рассмеялся, а потом голос его смягчился. — Хотя, зря я, наверное. Ты же всё равно ничего не поймёшь.

Гу Шутун, услышав эту внезапно похолодевшую интонацию, тоже притих.

В наступившей тишине зазвонил телефон Фу Сьюэ. Он поднял трубку:

— Госпожа Фу, что случилось?

Гу Шутун вздрогнул: Почему он называет маму «госпожой Фу»?

Неужели так богачи обращаются к родителям?

Из-за расстояния Гу Шутун не мог разобрать слов, только слышал непрерывный женский голос.

Фу Сьюэ, судя по всему, услышал что-то неприятное. Брови его грозно сдвинулись, лицо потемнело, но он лишь тихо ответил: «Хорошо», — и положил трубку.

Он был явно раздражён, швырнул телефон на кровать и, подхватив Гу Шутуна, улёгся под одеяло. Облокотившись на изголовье, он долго вздыхал, но в конце концов не выдержал и цыкнул.

Гу Шутуна заинтересовали его отношения с «противной женщиной». Он ткнул лапой Фу Сьюэ, пытаясь взглядом передать своё любопытство.

Тот поправил одеяло и притянул пса к себе поближе:

— Что? Замёрз?

Лицо его было мрачным. Он открыл ящик тумбочки, достал сигарету, но не закурил, а просто зажал в зубах.

Гу Шутун: Ого, парень, дела твои плохи.

Прошло много времени. Фу Сьюэ выбросил сигарету, глубоко вздохнул и тяжело произнёс:

— Расскажу тебе секрет. Никому не говори.

Он усмехнулся, словно над самим собой:

— Хотя, кому ты, не человек, расскажешь?

— Госпожа Фу — не моя мать.

Гу Шутун: !

Он чуть не обмочился от испуга.

— Нет, не совсем так. Она моя нынешняя мать, но не родная.

Совершенно сбитый с толку Гу Шутун наконец прояснил для себя ситуацию: О-о-о! Значит, она твоя мачеха!

Так бы и сказал — «мачеха», зачем так сложно выражаться?

Пока Гу Шутун размышлял про себя, Фу Сьюэ продолжал:

— Завтра у старшего Фу день рождения. Она зовёт меня домой. Поехать, конечно, придётся. Но наверняка там будет какая-нибудь девушка — хочет меня женить.

Гу Шутун: Смотри-ка, сватовство. Ну и ну.

Фу Сьюэ провёл рукой по волосам, раздражённо лёг и буркнул:

— Ладно, всё равно ты не поймёшь.

??? Кто сказал, что не пойму?

Недовольный Гу Шутун подполз к его подбородку и ткнулся в него головой. Фу Сьюэ, которому стало щекотно, улыбнулся:

— Чего тебе?

Он посмеялся ещё немного, а потом, обняв пса, сказал:

— Ладно, поедешь на съёмки. В феврале начнёшь. Я после Нового года буду очень занят, не смогу за тобой следить. Вдруг мать приедет... Пусть Лян, этот петух, присмотрит.

Гу Шутун весь затрясся от смеха: Ха-ха-ха-ха, Лян — петух! Хе-хе!

Отсмеявшись, он наконец осознал сказанное, и сердце его наполнилось радостью: Ура! В съёмочную группу! Здорово!

Переполненный благодарностью, Гу Шутун сам потёрся мордой о щёку Фу Сьюэ и одарил его широкой улыбкой.

Фу Сьюэ посмотрел на него с неловким видом:

— ... Пипи, ты сейчас улыбался? Обещай, что больше не будешь, хорошо?

Гу Шутун: Улыбка медленно сходит с лица.jpg

Хорош, говоришь?!

Я тебе улыбнулся, а ты ещё и недоволен!

Не буду больше улыбаться!

Гу Шутун обиделся, зарылся под одеяло и приготовился спать.

Фу Сьюэ тихо рассмеялся, его грудь слегка вздрагивала. Насмеявшись, он выключил свет, пробормотал «Спокойной ночи» и положил обе руки на Гу Шутуна.

Руки его были тёплыми. Гу Шутун позволил мужчине эту вольность и заснул в уюте.

<http://bllate.org/book/15954/1426707>